

предпочтение разуму, утверждая: «все лучше, чем беспочвенность» [5]; опасаясь хаоса, хотя именно он «открывает простор для свободы, для творчества» [6].

Л.Шестов отказывается от культуры как необходимости в силу того, что она отличается такими неприемлемыми для него качествами, как всеобщность и логичность. Он выступает за веру, которая становится для него антиподом культуры. Он часто рассматривает противостояние культуры и отдельной личности, выбирая в качестве примера фигуру Ф.Ницше. Для Л.Шестова личность Ф.Ницше – «порождение не природы, а культуры XIX века» и в этом причина того, что он не смог найти для себя опоры. Ницшеанскую борьбу с культурой Л.Шестов поддерживает, но дает ей свою интерпретацию: весь пафос «философии трагедии» Л.Шестова можно свести к «раскультуриванию» человека. Это стремление сохранится и в более поздних произведениях, превратившись в «философию абсурда». А рассматриваемый им образ «подпольного человека» приведет отечественного мыслителя позже к образу Иова, который смог «добиться повторения» и который «остался один на один с Богом». Но Л.Шестов не дает ответа на вопрос о преодолении необходимости: осуществимо это с помощью «силы Бога» или эгоизма. Он пишет лишь о близости «эгоистической свободы» и «божественной стихии».

В заключении отметим, что Ф.Ницше в ходе размышлений о современной культуре приходит к выводу о доминанте рационального начала в современной культуре и о массовом характере последней. Л.Шестов, также отмечая рационализм культуры, приходит к ее полному отрицанию как феномена, в котором отсутствует вера и который пытается ее заменить, вызывая в человеке чувство гармонии и отдаляя его от переживания хаоса. Оба мыслителя отмечают «разбожествление культуры» (Ф.Ницше), отсутствие в ней божественного начала, что является неприемлемым для Л.Шестова, пытавшегося обнаружить проявление и обосновать необходимость веры во всех сферах жизни человека. Не обнаружив в культуре божественного начала, Л.Шестов приходит к идее культурного нигилизма. Л.Шестов критикует культуру в силу того, что она препятствует истинным проявлениям человеческого духа, не признавая, что именно культура и выражает этот дух во всей полноте. Для него культура – символ общезначимости и «всемства» (Ф. Достоевский). Таким образом, обращение к теме культуры у исследуемых мыслителей имело схожие посылки, но различные результаты: Ф. Ницше развивает идею перехода культуры в сверхкультуру, а Л. Шестов – культурный нигилизм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гайдено П. П. Трагедия эстетизма. О миросозерцании Серена Киркегора / П. П. Гайдено. – М.: Республика, 1997. – С. 15.
2. Коллстон Ф. От Фихте до Ф.Ницше / Ф. Коллстон. – М.: Республика, 2004. – С. 437
3. Кузубова Т. С. Метафизические миры Достоевского и Ф.Ницше / Т. С. Кузубова. – Ек.: Изд-во Урал.гос.проф.-пед. Ун-та, 2001. – С. 106.
4. Зеньковский В.В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Академический проект, Раритет, 2001. – С. 742

Южакова Н.О., г. Екатеринбург

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СФЕРЕ

Социокультурное проектирование — это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта, разработке путей достижения поставленных целей.

Социально-культурный проект представляет собой целевой блок, который реализуется через систему практических мероприятий. В основе генерирования идеи проекта и разработки способов его воплощения лежит система принципов.

Ведущими принципами социокультурного проектирования являются:

1. *Принцип «критического порога модификации»*, предполагающий учет границ и возможностей управляемости объекта проектирования, степени корректируемости социокультурных процессов и оценку социально значимых последствий такой модификации.

В основе этого принципа лежит синергетическая идея, определяющая возможности и пределы вмешательства в функционирование социально-культурных систем: всякая сложноорганизованная система потенциально содержит в себе некое множество путей развития. Вмешательство в систему ограничивается возможным спектром ее развития — сложноорганизованным системам нельзя навязать пути развития, не вытекающие из внутренней логики самой системы. Главное — понять собственные тенденции и механизмы саморазвития системы и способствовать их раскрытию.

Данный принцип представляется наиболее существенным, ибо его реализация позволит в максимальной степени использовать энергию саморазвития культуры, ограничить возможности административного вмешательства в культурную жизнь. Практически он означает предоставление субъектам социально-культурной жизни максимальной организационно-правовой самостоятельности, отказ от идеи насильственного преобразования, но главное — создание условий для саморазвития и самоорганизации субъекта социокультурной жизни.

Смысл проектирования заключается не в жестком управлении культурными процессами или развитии культуры, а в поддержке самоорганизующейся социально-культурной среды, для которой культура есть универсальный и пронизывающий ее компонент.

2. *Принцип оптимизации “зоны ближайшего развития” личности* — социокультурной среды ее обитания. Теоретической основой принципа служит культурно-историческая концепция развития личности. В рамках этой концепции богатство индивидуальности определяется влиянием исторически развивающейся культуры; успешность социализации и индивидуализации личности задается ее социально-культурным контекстом, а в качестве объекта оптимизации данных процессов рассматривается зона ближайшего развития — социально-культурная среда. Социально-культурная среда — это совокупность социальных и духовных факторов и условий, непосредственно окружающих человека в процессе его жизнедеятельности. Акцент на оптимизацию социокультурной среды обитания обусловлен тем, что она является основополагающим фактором, определяющим человеческие ценности, нормы, идеалы и т.д.

Актуальной задачей проектирования является оптимизация зоны ближайшего развития, которую следует рассматривать как жизненно важное для полноценного развития личности культурное пространство — “вместилище” специфического культурного содержания: сложившихся формы общения, духовных ценностей, символов.

3. *Принцип персонифицированности процесса и результатов социокультурного проектирования*. Он означает, во-первых, альтернативность идей и проектов, создающая условия для свободной самореализации человека средствами культурной деятельности. Основой поведения человека в рамках проекта должна стать его внутренне детерминированная самостоятельность и творческая активность.

Во-вторых, характеризуемый принцип предполагает восстановление связи культурных процессов с личностью творца.

В-третьих, принцип строится на восприятии культуры как особого духовного мира, наполненного значимыми для человека образами, ценностями. При этом культурную норму необходимо рассматривать в органичной связи с ее носителем — образом конкретной личности (исторического деятеля, современника), которая становится по отношению к аудитории проекта референтом, задающим планку личностного развития.

В-четвертых, персонифицированность — это ценностная причастность автора программы к анализируемым и проектируемым процессам — восприятие себя как части целого культурного мира, идентификация с ним.

4. *Принцип оптимальной ориентации на сохранение и изменение.* Оптимальное соотношение между процессами воспроизводства культурного наследия и процессами культурной инновации предполагает доминирование первой. Актуальность практической реализации принципа соразмерности традиционных и инновационных механизмов и процессов культурной динамики обусловлена рядом обстоятельств: процессы сохранения и изменения являются базовыми механизмами развития любых культурных систем; ориентация на сохранение вытекает из специфики российской культуры.

В настоящее время в различных сферах культуры накоплен значительный модернизационный потенциал, который является результатом некритичного заимствования опыта и результатов развития других культурных систем. Этот потенциал может быть использован во благо развития культуры, личности, общества, но только в том случае, если будет соответствовать специфике отечественной культуры, если его внедрению будет предшествовать этап освоения собственного культурного наследия и обретения национально-культурной идентичности.

Естественная соразмерность традиционных и инновационных механизмов и процессов культурной развития обеспечивается созданием условий, как создающих предпосылки для культурных инноваций, так и поддерживающих культурную преемственность.

Приоритетными задачами социокультурного проектирования следует рассматривать поддержку тех ценностей, норм, традиций, культурных практик, которые “отфильтрованы” историческим опытом многих поколений, отвечают критериям нравственности и гуманистичности отражают специфику территории и могут рассматриваться в качестве социокультурных стабилизаторов жизнедеятельности общества и человека.

5. *Принцип проблемно-целевой ориентации.* Его реализация предполагает целевую ориентацию программ на решение различного рода проблем, носителями которых является личность, социальная группа, общество; их направленность на самореализацию человека в социокультурной сфере. На различных этапах проектирования данный принцип воплощается в виде анализа проблем; поиска нестандартных путей их решения; просчета необходимых ресурсов, изыскания источников финансирования; вовлечения в процесс реализации проекта всех заинтересованных субъектов социокультурной жизни.

Реализация принципа проблемно-целевой ориентации существенно увеличивает радиус объектной области проектирования, смещает акцент с досуговой проблематики на развитие культуры в широком смысле слова (в этом и состоит основное отличие технологии проектирования от традиционного планирования культурно-досуговых мероприятий).

Актуальность принципа обусловлена: пониманием культуры как системы, которая охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности; расширением границ культуры как объекта культурной политики, т.е. выхода за рамки досуга и перехода к проектированию процессов развития культуры; необходимостью отказа от жестко-нормативной

системы управления и перехода к “мягкой” системе регулирования.

Достоинства данного принципа заключаются в том, что:

ориентация социокультурных программ на решение широкого спектра проблем расширяет поле социально-культурной деятельности;

проблемная ориентация проектов и программ активизирует участие тех, кому они адресованы — за счет соответствия интересов человека и целевой установки проекта (создать условия, способствующие разрешению личностных или социально-культурных проблем).

проблемная обусловленность целей, задач и содержания деятельности в рамках проекта позволяет преодолеть ведомственную разобщенность, объединить усилия различных субъектов и учреждений (культуры, досуга, образования, спорта и т.д.) вокруг единой цели и более эффективно использовать ресурсы каждого из них.

Перечисленные принципы социокультурного проектирования выполняют двоякую функцию: во-первых, они определяют мировоззрение проектировщика, а также стиль и нравственную интонацию разрабатываемых им проектов, программ, т.е. обеспечивают ценностно-ориентационный уровень проектирования. По степени их воплощения можно судить об органичности программы, мере ее созидательности или разрушительности. Во-вторых, эти принципы составляют теоретическую основу технологии социокультурного проектирования.

Ромашкин Г.С., г. Тюмень.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Рассмотрения взаимодействия между корпоративной культурой и эффективностью менеджмента в контексте разработки общей методологии и анализа корпоративной культуры (КК) актуально по целому ряду взаимосвязанных причин. Но большинство учёных, изучающих КК, в первую очередь отмечает, что корпоративная культура оказывает существенное влияние на производственные показатели деятельности предприятий и их долгосрочную эффективность. Подтверждение этого тезиса можно найти в результатах многочисленных результатов эмпирических исследований (*Cameron, Quinn, 1997; Cameron, 1997; Denison, 1990; Denison, Mishra, 1995; Denison, Cho, Young, 2000*). Практика показывает, что компании, которым удастся создать сильную и активную КК, как правило, добиваются высокой продуктивности и эффективности своей деятельности.

Если вспомнить историю развития и функционирования наиболее преуспевающих фирм, начиная с таких ныне всем известных, как *Coca-Cola, General Electric, Intel, McDonalds, Microsoft, Sony, Toyota*, и заканчивая малыми начинаниями в деле предпринимательства, то трудно назвать хотя бы одну процветающую фирму, которая воспринималась бы лидером в своем деле и не обладала бы вполне различимой, без труда связываемой только с нею КК. Каждая лидирующая организация, которую вы сможете назвать, будь она малой или крупной, обладает сложившейся, хорошо видимой культурой, четко распознаваемой ее наемными работниками. И напротив, фирмы с противоречивой культурой оказываются, неэффективными, проигрывают конкурентную борьбу и, как правило, разоряются. Преуспевающие компании, стремясь расширить своё присутствие на рынке, изменить корпоративную стратегию или добиться технологических преимуществ, также культивируют в себе сильную КК. Благодаря способности совершенно уникальной КК уменьшать степень коллективной неопределенности, упрощать